

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УО «ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ДОСТИЖЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ,
КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ФАРМАЦИИ

Материалы 67-ой научной сессии сотрудников университета

2-3 февраля 2012 года

ВИТЕБСК – 2012

УДК 616+615.1+378
ББК 5Я431-52.82я431
Д 70

Редактор:

Профессор, доктор медицинских наук В.П. Дейкало

Заместитель редактора:

доцент, кандидат медицинских наук С.А. Сушков

Редакционный совет:

Профессор В.Я. Бекиш, д.ф.н. Г.Н. Бузук, профессор В.С. Глушанко, профессор С.Н. Занько, профессор В.И. Козловский, профессор Н.Ю. Коневалова, д.п.н. З.С. Кунцевич, профессор Н.Г. Луд, д.м.н. Л.М. Немцов, профессор М.А. Никольский, профессор В.И. Новикова, профессор В.П. Подпалов, профессор М.Г. Сачек, профессор В.М. Семенов, профессор А.Н. Щупакова, доцент Ю.В. Алексеенко, доцент С.А. Кабанова, доцент Л.Е. Криштопов, доцент С.П. Кулик, доцент П.С. Васильков, доцент И.А. Флоряну.

Д 70 Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации.
Материалы 67-й научной сессии сотрудников университета. – Витебск:
ВГМУ, 2012. – 521 с.

ISBN 978-985-466-518-4

Представленные в рецензируемом сборнике материалы посвящены проблемам биологии, медицины, фармации, организации здравоохранения, а также вопросам социально-гуманитарных наук, физической культуры и высшей школы. Включены статьи ведущих и молодых ученых ВГМУ и специалистов практического здравоохранения.

УДК 616+615.1+378
ББК 5Я431+52.82я431

© УО «Витебский государственный
медицинский университет», 2012

ISBN 978-985-466-518-4

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЗМЕНЫ КАНФЕСІЯНАЛЬНАЙ ПАЛІТЫКІ САВЕЦКАЙ ДЗЯРЖАВЫ Ў 20-30-Я ГГ. ХХ СТ.

Балтрушиэвіч Н.Г.

УО «Вітебскій государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»

Пачатак 1930-х гг. у рэлігійнай палітыцы савецкай дзяржавы азnamенаваўся новай кампаніяй рабавання цэркваў. 8 красавіка 1929 г. была прынята пастанова ЦВК РСФСР “Аб рэлігійных аб’яднаннях”, якая доўгі час з’яўлялася асноўным дакументам па рэгламентацыі дзейнасці рэлігійных арганізацый у Савецкім Саюзе. Пастанова забараніла ўсялякую царкоўную дзейнасць па-за сценамі храмаў. Яна разглядалася як прапаганда, на якую мелі права толькі атэісты. Рэлігійным аб’яднанням забаранялася правозіць спецыяльныя дзіцячыя, юнацкія, жаночыя, малітоўныя і іншыя сходы, ствараць групы для навучання рэлігіі. За межамі цэркваў дзейнасць духавенства абмяжоўвалася наведваннем хворых і паміраючых. На ўсе іншыя дзяянні патрабаваўся спецыяльны дазвол мясцовых Саветаў. Такім чынам, па новаму савецкаму заканадаўству рэлігійныя арганізацыі і групы былі практычна пазбаўлены магчымасці нармальнага функцыянавання, падвяргаліся прававым, эканамічным і іншым абмежаванням.

Барацьба супраць рэлігіі вялася ўсімі магчымымі сродкамі. Распачалася канфіскацыя і дэмантаж званоў. Гэта кампанія працягвалася да канчатковага спусташэння храмаў. Адзін з апошніх, вялікі зvon Свята-Пятро-Паўлаўскага кафедральнага сабора ў сталіцы, быў зняты ў 1934 г. Зроблены напалову з срэбра, вагой 320 пудоў 16 фунтаў, ён быў дастаўлены ў Мінск са Слуцка ў 1870 г. Зvon з’яўляўся падарункам слуцкіх князёў Свята-Троіцкаму Слуцкаму манастыру [1, с. 170].

У рэспубліцы праводзілася вялікая работа па закрыціі храмаў. Яны пераабсталёўваліся ў культурна-асветныя ўстановы, а пасля адпаведнай пастановы СНК БССР, прынятай у жніўні 1934 г., выкарыстоўваліся як склады, зернесховішчы. На працягу 1930 – 1931 гг. пад культурныя і гаспадарчыя ўстановы былі перададзены 573 праваслаўныя цэрквы, 29 касцёлай, 366 сінагог, 2 капліцы, 52 малітоўныя дамы [2, с. 215]. Вернікі не мірлыся з палітыкай руйнавання святыні, выступалі ў іх абарону. Аднак нешматлікія выступленні вернікаў не маглі абараніць святыні. На 20 снежня 1936 г. у Беларусі была закрыта 1371 царква. Сярод дзейнічаўшых засталіся 74 храмы. Жудасную карціну ўяўлялі сабой многія гарады. Так, у Мінску з 20 цэркваў закрылі 15, у Віцебску з 17 – 16, у Магілёве з 18 – 15. Былі тут і свае рэкорды. У Шклousкім раёне, дзе было 25 цэркваў, не засталося ні адной [1, с. 173].

Акрамя закрыцця храмаў улады становіліся на шляху вандалізму – іх разбурэння. З твару беларускай зямлі знікалі шэдэўры архітэктуры, рэлігійныя помнікі, рабілася спроба пазбавіць беларускі народ

сваёй рэлігійна-нацыянальнай гісторыі. Так, у 1925 г. закрываецца Свята-Пятро-Паўлаўскі кафедральны сабор у Мінску, заснаваны ў 1613 г. У другой палове мая 1936 г. ён быў узарваны.

З 1925 г. важную ролю ў сістэме атэістычнай пропаганды адыгрывала дзейнасць Саюза ваяўнічых бязбожнікаў (СВБ). Распрацаваны пяцігадовы план дзейнасці гэтай арганізацыі прадугледжваў меры поўнага знішчэння рэлігіі на ўсіх абшарах краіны. Аднак, нягледзячы на руйнаванне храмаў, рэпрэсіі святароў, моцны антырэлігійны ўціск, значную частку насельніцтва СССР складалі веруючыя. Аб гэтым сведчыў праведзены 6 студзеня 1937 г. усе-саюзны перапіс насельніцтва. Ён паказаў, што сярод насельніцтва ва ўзросце ад 16 гадоў веруючых налічвалася 57% альбо 56 млн. чал. Гэта з’яўлялася адной з прычын таго, што вынікі перапісу не былі надрукаваны [1, с. 176].

Да 1936 г. духавенства было пазбаўлена выбарчага права. У дзяржаўных установах ім дазвалялася працаваць толькі пасля публічнага адрачэння ад веры і сана. Дзеці духавенства не мелі магчымасці атрымаць вышэйшую адукацыю. Рэлігійныя абшчыны павінны былі абавязкова рэгістрацца, але пры гэтым права юрыдычнай асобы не атрымлівалі [3, с. 11].

Новая Канстытуцыя СССР 1936 г. абавязціла свабоду сумлення, дала роўныя права ўсім грамадзяням, у тым ліку свяшчэннаслужыцелям. Аднак на практицы пачаўся новы этап рэпрэсій у адносінах да веруючых і, у першую чаргу, да святароў. У 1937 – 1938 гг. абвінавачванні ў шпіёнска-паўстанцкай дзейнасці асабліва ўзмацніліся. У Віцебску толькі у 1937 г. было арыштавана 84 святара, уключая архіепіската, 32 з іх быў расстряляны.

Такім чынам, 30-я гг. ХХ ст. азnamенаваліся чарговай хвалій ганенняў супраць ўсіх канфесій. Нябачных памераў дасягнулі рэпрэсіі духавенства. Але знішчэнне рэлігійных арганізацый не азначала выкаранення веры з душ людзей. Сёння, пасля доўгіх дзесяцігоддзяў панавання атэістычнай ідэалогіі, адбылося ўзнаўленне дзейнасці ўсіх канфесій. Рэлігійныя арганізацыі ўдзельнічаюць у сацыяльна-палітычнай, культурнай жыццядзейнасці краіны, з’яўляюцца рэальным выражэннем дэмакратычных пераўтварэнняў апошніх гадоў.

Літаратура:

1. Канфесіі на Беларусі (к. 18-20 ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. І. Навіцкага. - Мінск: ВП Экаперспектыва, 1998.- С. 155-199.

2. Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск: БелЭн, 2000. – 432 с.: іл.
3. Праваславная церковь на Витебщине (1918–

1991): документы и материалы / редкол.: М.В. Пищулёнок [и др.]; сост. В.И. Коханко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006. – 365 с. : ил.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК У ДЕТЕЙ

Голубев В.Н.

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»

Роль отца или матери является одной из самых важных ролей в жизни взрослого человека. Родительские установки не появляются внезапно, их образование – это длительный процесс. Если исходить из концепции интериоризации, то первоначальным уровнем формирования родительских установок являются процессы, протекающие на субъективно-личностном уровне, который начинает складываться задолго до начала семейной жизни и момента рождения ребенка, еще в детстве. В их формировании можно выделить следующие факторы: 1) влияние общества; 2) влияние родительской семьи; 3) уровень развития конкретной личности.

Общественное влияние осуществляется через весь комплекс социальных влияний, прежде всего, это средства массовой информации, произведения искусства, культуры. В.В. Бойко говорит о том, что роль общества в формировании мотивации у личности потребности в детях заключается в том, что оно «настраивает» индивида на весь комплекс чувств и обязанностей, связанных с воспитанием нового поколения, а это может привести к социальному престижу [1].

Родительская семья является первичной социальной средой индивида, средой социализации. Семейная атмосфера, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей являются первым фактором в развитии личности. Дети учатся нормам общежития в обществе и воспринимают культуру через своих родителей. Именно в семье человек получает первый социальный опыт, усваивает правила и нормы поведения. Родительская семья является наиболее доступным образцом наблюдения, который при определенных условиях становится образцом для подражания. Л. С. Выготский считал подражание источником возникновения всех специфических человеческих свойств сознания и видов деятельности. Содержание подражания, начиная с трехлетнего возраста, представляет собой моделирование поведения взрослого [4, с. 137]. Родители, как правило, являются значимыми людьми, поэтому осуществление ими родительской роли частично осознанно, а частично – неосознанно, впоследствии копируется в собственной семье.

С точки зрения И.В. Дубровиной, родители и близкие родственники (те, кто осуществляет заботу),

их образ жизни, содержание общения и стиль взаимоотношений – формируют у детей образцы, эталоны мужчины и женщины. Дети в закрытых учреждениях лишены возможности видеть особенности поведения и отношений друг к другу, другим людям мужчин и женщин. Ребенок обучается своей будущей супружеской роли, мысленно отождествляя (идентифицируя) себя с родителем того же пола. Для мальчика большое значение имеет опыт общения с отцом (в особенности поведение отца по отношению к матери), а для девочки опыт общения с матерью. Многие исследователи (Г. Розинаева, Ф. Хорват) отмечают, что для сына отец представляет идеал отношения к жене, для дочери является образцом будущего мужа (так же и с матерью). А это означает, что пример отца и матери в семейной жизни является очень важным фактором для формирования родительских установок.

Рассматривая третий фактор – уровень развития конкретной личности, можно утверждать, что в различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в родительстве, проявляются его личностные свойства. Человек является творцом своей судьбы, источником собственного развития. Е. Вроно считает, что трудности поведения и характера детей не возникают сами по себе, они всегда порождаются собственными проблемами родителей, что особенно проявляется в выборе стилей и методов воспитания. Стиль воспитания и используемые дисциплинарные методы отражают личностные качества родителей и их систему убеждений. Особенности характерологических свойств родителей лежат в основе формирования личностных свойств детей, наиболее сложные стили воспитания возникают в результате стремления родителей решать личные проблемы за счет детей [2, с. 14].

По мнению В.М. Миниярова, дети с доминирующими чертами формируются у родителей, чей стиль воспитания в основном носит соревновательный характер. У родителей с сензитивными характерологическими свойствами превалирует рассудительный стиль воспитания детей в семье, так как родители в основном придерживаются гуманистического понимания построения взаимоотношений с детьми. Дети с ярко выраженными инфантильными чертами характера могли воспитываться в стиле предупредительного воспитания, когда они лишены возможности принимать самостоятельные решения. Формирование